

УДК: 332.135, 332.055.2

JEL CLASSIFICATION CODE: F02, F10, F15, F42

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНТЕГРАЦИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ¹

Булат Хусаинов*
Руслан Султанов**

Аннотация

Цель – исследование асимметричного влияния внешнего и внутреннего спроса на динамику роста интеграционных объединений и национальных экономик, их образующих.

Новизна – внешний спрос, как фактор экономического роста, дезагрегирован на две составляющие: первая – чистый экспорт взаимной торговли товарами внутри интеграционного объединения; вторая – чистый экспорт внешней торговли товарами за пределы интеграционного объединения.

Результаты – количественная оценка и содержательный анализ влияния факторов роста интеграционных объединений и национальных экономик, входящих в их состав.

Выводы – во-первых, интеграция развивается успешно и эффективно только в условиях подъема национальных экономик стран-участников региональных объединений; во-вторых, статистически значимой взаимосвязи между уровнем внутрирегиональной торговли и его вкладом в динамику роста интеграционных блоков не наблюдается.

Ключевые слова:

глобализация, интеграционные объединения, экономический рост, внешний и внутренний спрос, чистый экспорт, взаимная и внешняя торговля.

Abstract

Aim – to research the asymmetric impact of internal and external demand on growth dynamics of integrations and national economies forming those integrations.

Novelty – external demand, as a factor of economic growth, disaggregated into two components: first – net export of mutual trade within the integration; second – net export of external trade outside of integration.

Results – quantitative assessment and informative analysis of growth factors influence of integrations and national economies forming those integration.

Conclusions – firstly, integration is developing successfully and efficiently only in case of an upsurge of national economies of countries, members of regional integrations; Secondly, there is no statistically significant interrelation between level of mutual trade and its contribution to integration's growth dynamics.

Key words:

globalization, integration associations, economic growth, external and domestic demand, net exports, mutual trade.

¹ Статья написана в развитие идей авторов, представленных в работах /1, 2/.

* Советник по науке АО «Институт экономических исследований», академик Казахстанской Национальной Академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор.

** Председатель Правления АО «Институт экономических исследований», Executive MBA.

Введение

В современном мире соотношение глобализации и региональной интеграции становится весьма актуальной проблемой. Глобализация, представляющая многообразный и противоречивый процесс развития мировой экономики, порождает все новые интеграционные блоки и союзы. Региональная интеграция – это сложный процесс, в значительной мере зависящий от конкретных особенностей каждого отдельно взятого случая, где не существует правил, которые были бы одновременно и универсальными, и практичными для проведения политики в отношении интеграционных соглашений.

Диалектика взаимодействия процессов глобализации и интеграции свидетельствует, что, с одной стороны, создание интеграционных объединений является естественной реакцией на негативные последствия глобализации, особенно усиливающихся в условиях неустойчивости и нестабильности мировой экономической системы, с другой – конкретным проявлением объективной тенденции к созданию целостной системы глобального партнерства (между интеграционными объединениями).

Неоспоримым является тот факт, что экономическая интеграция является своеобразным средством разрешения противоречий глобализации. Значение интеграции определяется создаваемой ею возможностью усиливать конкурентные позиции объединяющихся стран в бескомпромиссной борьбе за мировые рынки, источники сырьевых и энергетических ресурсов, новые технологии, инвестиции и т.д. Наряду с этим, богатый опыт государств Западной Европы наглядно свидетельствует, что интеграция обеспечивает повышение конкурентоспособности национальных экономик. Создание интеграционных объединений способствует их противостоянию крупнейшим транснациональным и национальным экономическим структурам, из которых могут исходить реальные угрозы суверенитету развивающихся стран и формирующихся рынков (более подробно см. /3, с. 12-19; с. 80-109/).

Общеизвестно, что на рубеже 80–90-х годов XX в. процесс глобализации вызвал два взаимосвязанных между собой явления: упадок роли государства-нации и одновременно возникновение региональных объединений (блоков). При этом в течение нескольких десятилетий региональная интеграция является доминирующей тенденцией мирового развития. Фактически весь мир сегодня – это совокупность региональных блоков. В Западной Европе, Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, постсоветском пространстве и Африке действуют крупные региональные объединения, связанные общими экономическими и геополитическими интересами. Цели и причины создания их были разные. Но на фоне глобализации мировой экономики все они направлены на отстаивание национальных интересов группы объединяемых ими государств. И в этом

их сила, несопоставимая с возможностями отдельно взятой страны.

В таких условиях процветание государства, его роль и место в современной мировой экономике все больше зависит от способности эффективно функционировать в интеграционных объединениях, отстаивая национальные интересы, что является весьма нетривиальной проблемой.

В последние годы многими международными организациями, включая Всемирный банк, Евразийский банк развития, научными институтами стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая участников данного интеграционного объединения, осуществляются разработки, направленные на оценку эффекта от их участия в составе. Однако, имеется незначительное число работ, направленных на оценку вклада различных факторов в экономический рост интеграционных объединений и национальных экономик стран-членов, их образующих. В контексте сказанного важное значение имеет количественная оценка и качественный анализ вклада классических факторов роста (внешняя и взаимная торговля, основные компоненты внутреннего спроса) интеграционных образований в целом и образующих их национальных экономик в частности. В этом состоит актуальность и новизна настоящего исследования.

Обзор литературы

Экономический рост – актуальнейшая проблема экономической теории и практики. В мировой науке ей уделяется постоянное внимание.

Об этом свидетельствуют многочисленные зарубежные исследования, в том числе знаменитая кембриджская дискуссия по теории капитала, в действительности охватившая более широкий круг вопросов. Значение этой дискуссии имеет исключительное значение как в методологическом плане, так и в прикладном – экономико-математическом аспекте.

«Начавшись в 50-е годы и продолжаясь в течение четверти века, она вовлекла в свою орбиту множество ученых-экономистов, включая «звезд» первой величины, и далеко вышла за пределы обсуждения одной, хотя и центральной проблемы капитала» /4, с. 29/.

Не вдаваясь в подробности дискуссии (это выходит за рамки настоящего исследования), отметим следующее: она велась двумя группами ученых – английским Кембриджем, представленным работами Дж. Робинсона, Д. Чампернауна, П. Сраффы, Н. Калдора, Дж. Харкорта, Л. Пазинетти и ряда других авторитетных теоретиков; а также американским Кембриджем, в числе ученых которого нобелевские лауреаты П. Самуэльсон, Р. Солоу, Ф. Модильяни и другие выдающиеся ученые-экономисты (более подробно см. /5/).

Не менее важная задача – объяснить причины повышения реального выпуска в долгосрочном периоде, проанализировать различные его сценарии,

определить показатели, влияющие на рост. Решение этой задачи помогает выявить причины межстрановых различий в уровне жизни и наметить пути их ликвидации. С хронологической точки зрения отсчет современных теорий роста идет от работы Ф. Рамсея /6/. По словам Р. Барро, его работа «на несколько десятилетий опередила время» /7, с.10/. Рассмотрение Ф. Рамсеем проблемы интертемпоральной оптимизации домохозяйств с течением времени дало импульс не только теории экономического роста, но и теории деловых циклов, потребления, цен, активов. Вместе с тем наиболее законченный вид неоклассическая модель экономического роста обрела в работах Р. Солоу /8–10/ и Т. Свана /11/. Значительная часть современных теорий роста, направленных на эндогенизацию экзогенно задаваемых в модели Солоу детерминант экономического роста, посвящена рассмотрению данных аспектов проблемы. Они представляют одно из самых перспективных направлений экономической науки, начиная с момента появления модели Солоу-Свана. В частности, российские исследователи основной упор делают на определении значения фактора технического прогресса для экономического роста. В этой связи необходимо упомянуть о целой плеяде концепций долгосрочного экономического развития и прогнозирования, давно развиваемых в России. Основаны они на разных теоретических постулатах: развитая еще в 80-х годах XX столетия методология многофакторного анализа динамики научно-технического прогресса (НТП) как долгосрочного развития уровня общественной технологии (Д.С. Львов /12/); последовательные этапы в НТП (А.А. Анчишкин /13/); теория долгосрочного экономического развития на основе концепции технологических укладов (С.Ю. Глазьев /14, 15/); развитие эволюционной экономической теории /16–18/.

Методология исследования и информационная база

Традиционно оценка влияния факторов на экономический рост осуществляется при помощи двух основных составляющих – внешнего и внутреннего спроса².

Новизна нашей методологии заключается в том, что внешний спрос был дезагрегирован на две составляющие:

а) чистый экспорт (разница между экспортом и импортом) товаров внутри интеграционного образования, т.е. чистый экспорт взаимной торговли;

б) чистый экспорт внешней торговли товарами за пределы интеграционного объединения.

Внутренний спрос состоит из двух компонентов

– конечное потребление и инвестиции в основной капитал. Но ввиду отсутствия последнего в постоянных долларах 2010 г. в базах данных международных организаций он был заменен показателем «валовое накопление основного капитала»³. Основным показателем для его формирования являются инвестиции в основной капитал⁴.

С учетом изложенного была проведена оценка вклада этих факторов на экономический рост крупнейших интеграционных объединений, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также пяти стран-членов, его образующих. Для этого был использован метод, предложенный в /19, с. 74/. Суть его состоит в следующем: вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли (за вычетом взаимной торговли) в реальный валовой внутренний продукт (ВВП) рассчитывается как средняя величина их изменений в реальных объемах за определенный период времени, деленная на величину реального ВВП в начальный год этого периода. В отличие от /19, с. 74/ вклад остальных рассчитывается аналогичным образом.

Для корректности оценки и компаративного анализа, которые проводились за период 2001–2018 гг., значения всех показателей приведены в постоянных долларах 2010 г. Чистый экспорт товаров взаимной и внешней торговли интеграционных объединений переведен в сопоставимый вид с учетом индексов покупательной способности по экспорту в ценах 2010 г. (purchasing power indices of exports). Данный индекс взят из UNCTAD statistics database (www.unctad.org). Показатели внешней торговли в текущих ценах взяты из базы данных Trademap (www.trademap.org), показатели ВВП и конечного потребления – из базы данных Всемирного банка (www.databank.worldbank.org).

Общие замечания о взаимосвязи экономического роста и торговли

Аналізу проведенных расчетов предположим ремарку относительно влияния внешней торговли на экономический рост.

Торговля, как правило, стимулирует рост, способствуя повышению общественного благосостояния, и как следствие, приводит к сокращению бедности. В экономических исследованиях (см., например, /20/) доказано, что теоретически влияние торговли на рост благосостояния всегда положительно при

²Примечание: внешний спрос – спрос со стороны внешних рынков, т.е. внешняя торговля; внутренний спрос включает в себя потребление частного и общественного сектора и валовые капиталовложения.

³Валовое накопление основного капитала – вложение средств резидентами в инвестиционные объекты длительного пользования для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве. Базовым показателем для формирования данного показателя являются инвестиции в основной капитал.

⁴Их значения различаются на величину стоимости затрат на: создание и приобретение программного обеспечения и баз данных, геологоразведочные работы, производимые за счет средств помимо капитальных вложений, капитальный ремонт, а также включают стоимость основных фондов в скоте.

условии отсутствия провалов рынка и искажений, вызванных экономической политикой. Если же провалы и искажения имеют место, то влияние торговли на динамику роста может быть как позитивным, так и негативным. Несмотря на то что в многочисленных исследованиях накоплен эмпирический опыт построения моделей, содержательный обзор которых представлен в /21, 22/, существуют определенные концептуальные и технические сложности, препятствующие установлению связи между торговлей и экономическим ростом. В известной мере это обусловлено тем, что существуют определенные оговорки в общих правилах /23/.

Во-первых, участие во внешней торговле связано с определенными издержками. В частности, оно делает страну уязвимой от конъюнктуры мировых рынков и от воздействия протекционистских мер, предпринимаемых торговыми партнерами. Причем такая уязвимость проявляется особенно остро, когда экспорт и/или импорт страны носит преимущественно сырьевой характер, так как цены на сырьевые товары более изменчивы, чем на продукцию обрабатывающей промышленности. Яркий пример – экономика Казахстана, России, а также ряда латиноамериканских государств, в том числе входящих в интеграционные блоки.

Во-вторых, в случае провалов рынка или искажений, вызванных экономической политикой, торговля может оказать отрицательное влияние на динамику роста. К примеру, если торговля между двумя экономиками порождена искусственной специализацией и ведется без надлежащего учета их сравнительных преимуществ, то это может привести к замедлению темпов роста в обеих странах. Нежелательным также является наращивание объемов экспорта за счет снижения экспортных цен. Это может привести к «обедняющему росту», при котором расширение производства сопровождается снижением общественного благосостояния. Показательным примером является экспорт из союзных республик СССР. Например, экспорт меди из Казахстана, торговля которой осуществлялась из так называемого Центра, т.е. общесоюзным министерством цветной металлургии. В частности, медь, на которую в 1990 г. приходилась четверть экспортного потенциала республики (3,2 млрд долл.), вывозилась по внутренним очень низким ценам, а продавалась за рубежом по мировым ценам, которые были существенно выше внутренних. В результате экспорт казахстанской меди не оказывал положительного влияния на экономический рост Казахстана и рост общественного благосостояния в республике. Другой пример – экспорт узбекского хлопка. И таких «опытов» внешней торговли можно

привести множество.

В-третьих, чтобы участвовать во внешней торговле и извлекать из нее выгоды, государство должно иметь ясную и разумную экономическую политику, соответствующие институты и инфраструктуру, направленную на ее развитие и поддержку. Однако создание институтов и инфраструктуры внешней торговли требует достаточно длительного времени. При этом экономическая политика должна органически включать в себя торговую и промышленную политики, политику в области конкуренции, инвестиционную политику, благоприятный валютный и налоговый режим, транспортную и коммуникационную инфраструктуру, логистические услуги, а также ряд других важных составляющих.

Анализ развития интеграционных объединений

В настоящее время в мире существует более 200 интеграционных объединений. Во всех из них сила экономических связей разная, отличается и фактический уровень интеграции рынков капитала, товаров и услуг, а также трудовых ресурсов. При этом многие страны одновременно являются членами нескольких региональных блоков. По общему признанию, наиболее известными интеграционными образованиями являются Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА⁵), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР). К их числу следует отнести и ЕАЭС. Эти региональные интеграционные образования возникали в разное время и находятся на различных стадиях своего развития.

Совершенно очевидно, что ЕС на сегодня является наивысшей формой регионализма. В целом европейская модель до последнего времени⁶ считалась наиболее успешной и продвинутой, что выражается в углублении связей не только в сфере экономики, но и институтов и политики. Однако в последние годы в развитии ЕС существует ряд серьезных проблем, и не все инициативы были успешными. Достаточно отметить неудачу с Лиссабонской стратегией развития ЕС на 2000–2010 гг., которая помимо других целей «предусматривала технологический прорыв стран Евросоюза на мировой арене, стремление превратить его в самое конкурентоспособное и динамичное, «основанное на знаниях, экономическое пространство в мире». Однако этого не произошло.

⁵ В 2019 г., спустя почти четверть века, Соглашение о создании НАФТА пересмотрено, а между странами-участниками заключен новый договор. Зона свободной торговли между ними сохраняется на основе уже нового соглашения, которое будет иметь уже не только новое содержание, но и новое название «USMCA» (по заглавным буквам стран-участниц в английской транскрипции).

⁶ По словам бывшего премьер-министра Бельгии Ги Верхофстадта в интервью газете «Стампа», «кризис с коронавирусом свидетельствует о крахе Европы ... При пандемии необходим единый центр принятия решений и единая линия управления... А мы в последние восемь недель в Европе наблюдали иную картину: 28 центров принятия решений, 28 линий управления». Цитируется по [ССЫЛКЕ](#) (актуальное обращение от 31 марта 2020 г.).

Таблица 1. Региональные интеграционные объединения в цифрах, 2018 г.

Показатель	Региональные интеграционные объединения				
	ЕС (27)*	МЕРКОСУР (5)	НАФТА (3)	АСЕАН (10)	СНГ (10)
Население, млн чел.	509 697	293 123	493 506	654 030	244 191
ВВП, в постоянных долл. 2010, млрд	19121,8	3070,9	21164,8	2915,7	2201,9
ВВП на душу населения, в постоянных долл. 2010 г.	37516	10476	42887	4458	9017
Открытость внешней торговли по экспорту товаров, в % к ВВП	32,9	13,2	11,0	47,9	28,9
Открытость внешней торговли по импорту товаров, в % к ВВП	31,9	10,6	14,9	44,1	18,1

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD statistics database (www.unctad.org).

Примечание: * - в скобках указано количество стран, входящих в региональное объединение по состоянию на 2018 г.

В то же время современные сложные проблемы, в частности долгового кризиса, общеизвестны и их перечисление будет излишним.

Примечательно, что на азиатском, евразийском и европейском пространстве возникновению интеграционных объединений предшествуют кризисные или шоковые явления в системе международных экономических отношений. Так, воплощение идеи о создании единой Европы началось после Второй мировой войны. Окончание холодной войны в конце 80-х годов XX столетия способствовало появлению Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Регионального Форума АСЕАН. Распад Советского Союза в 1991 г. привел к образованию Содружества Независимых Государств (СНГ). После азиатского и российского финансовых кризисов 1998 г. было создано Евразийское экономическое сообщество. Грузино-южноосетинский вооруженный конфликт в августе 2008 г. ускорил создание Таможенного Союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России. Формирование на его основе Единого экономического пространства также шло ускоренными темпами после глобального финансово экономического кризиса 2008–2009 гг. Приведенные исторические факты в их хронологической последовательности отнюдь не означают, что эти объединения возникли случайно. Напротив, практически во всех случаях, начиная от создания основ единой Европы до образования ТС трех стран, их формирования возникали гораздо раньше, о чем свидетельствуют соответствующие подготовительные процессы. Кроме того, причины образования этих региональных интеграционных объединений отнюдь не имеют прямой зависимости с отмеченными кризисами и шоковыми явлениями, но существование причинноследственной связи нам представляется несомненным.

Безусловно, сравнивать интеграционные объединения сложно из-за сильно отличающихся масштабов их экономик, значительных различий и асимметрий в уровнях развития стран, входящих в них. Проведение компаративного анализа ключевых макроэкономических параметров упомянутых выше интеграционных образований позволяет выявить основные тенденции их развития в глобальной экономике, а также понять, насколько интеграция способствует наращиванию торговли и экономическому росту, в особенности национальных экономик, их образующих.

Среди пяти выбранных региональных объединений (табл. 1) самым представительным по численности населения является АСЕАН, где проживает 8,6% от всего населения планеты. Здесь формируется порядка 3,5% мирового валового продукта (в постоянных долларах 2010 г.).

В ЕС-27, где проживает 6,7% всего населения планеты, в 2018 г. произведено 21,8% мирового валового продукта (МВП). Примечательно, что в 1990 г. 27 стран, ныне входящих в состав ЕС, производили треть (32,8%) МВП. ЕС юридически был закреплен Маастрихтским договором в 1992 г., но и тогда доля ЕС, куда входило 15 стран, в МВП (в постоянных долл. 2010 г.) была не намного меньше уровня 1990 г. (32,1%). На первый взгляд это выглядит парадоксально: количество членов ЕС за почти три десятилетия увеличилось без малого вдвое, а доля в мировой экономике сократилась. В действительности все легко объяснимо: за последние три десятилетия значительная часть формирования МВП переместилась в развивающиеся страны, доля которых за этот период возросла в 2,3 раза – с 17,5 до 39,7%.

По масштабам экономики лидирующие позиции среди пяти региональных объединений, естествен-

но, принадлежат НАФТА, где формируется 27,5% МВП и проживает 6,5% населения планеты. За последние 30 лет МЕРКОСУР, которое в его нынешнем составе из шести стран (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай) было сформировано в 1990 г., увеличило свою долю в мировом ВВП с 2,7 до 3,2%. При этом по численности населения среди пяти рассматриваемых региональных образований оно является самым малочисленным (3,8% населения планеты). Добавим, что наибольшее среднее значение ВВП на душу населения приходится на страны, входящие в НАФТА. За ними следует ЕС-27, МЕРКОСУР, СНГ и АСЕАН.

Оценка и анализ вклада факторов роста региональных объединений

Анализ результатов проведенных нами расчетов свидетельствует, что практически во всех рассматриваемых интеграционных объединениях чистый экспорт взаимной торговли товарами оказывает позитивное влияние на динамику их экономического роста (табл. 2). Исключение составляет СНГ, где в 2001–2005 гг. и в 2012–2018 гг. вклад данного фактора имел отрицательное значение. Иными словами, оказывал сдерживающее влияние на динамику роста.

Существует широко распространенное мнение, что высокая доля взаимной торговли в интеграционных формированиях способствует его положительному вкладу в динамику роста. Действительно, среди рассматриваемых региональных объединений самый высокий уровень взаимной торговли характерен для ЕС-27 (по экспорту – 65%, по импорту – 60%)⁷. Как следствие, высокий уровень взаимной торговли наблюдается в еврозоне (по экспорту – 48%, по импорту – 46%). За ними следует НАФТА – 52 и 35% соответственно, затем МЕРКОСУР – 13 и 17% соответственно. Замыкает интеграционную пятерку СНГ – 12 и 20% соответственно. Приведенные данные подтверждают распространенный тезис о тесной взаимосвязи уровня взаимной торговли и его положительном влиянии на динамику роста интеграционных объединений. Нам представляется, что это утверждение весьма спорно. Приведем контрдоводы. Во-первых, проведенный авторами элементарный статистический анализ показал, что теснота связи, измеряемая коэффициентом корреляции, между указанными параметрами интеграционных процессов сравнительно невысокая: для ЕС-27 составляет 0,77, для СНГ – 0,59. Во-вторых, и это главное: если сальдо взаимной торговли имеет знак минус, то его вклад в экономический рост будет отрицательным, и наоборот, в

случае плюса – положительным.

То же самое относится к влиянию взаимной торговли на рост национальных экономик. Наглядным примером является перманентное отрицательное сальдо, которое на протяжении многих лет сохраняла Великобритания во взаимной торговле в ЕС⁸.

Примечательно, что чистый экспорт товаров за пределы Евросоюза, СНГ и АСЕАН имеет положительное значение, оказывая стимулирующее воздействие в динамику их экономического роста. В еврозоне сальдо внешней торговли товарами имеет отрицательное значение, которое оказывает деструктивное влияние на рост ее реального ВВП. Добавим, что в отдельные периоды вклад чистого экспорта внешней торговли в экономический рост АСЕАН и МЕРКОСУР является отрицательным, т.е. сдерживает его.

Парадоксальная ситуация с негативным влиянием внутреннего спроса чистого экспорта товаров за пределы еврозоны, по нашему мнению, связана со следующим обстоятельством. Страны, входящие в единую валютную зону, характеризуются разным уровнем развития. Например, в ЕС-27 в целом и еврозоне в частности ведущими экономиками являются Германия и Франция, тогда как, например, Греция является балластом (и это следует признать откровенно) и интеграционного образования, и единой валютной зоны.

Вклад внутреннего спроса в динамику экономического роста АСЕАН, ЕС-27 и НАФТА в течение всего анализируемого периода имеет положительное значение. Для Еврозоны и МЕРКОСУР – это воздействие неоднозначно и характеризуется стимулирующим и контрпродуктивным эффектом. В СНГ влияние внутреннего спроса, начиная с 2004 г. и до 2018 г., является негативным. Наиболее рельефно это проявилось в кризисные 2008–2009 гг. и посткризисные 2011–2015 гг. Понятно, что чем больше отрицательное воздействие внутреннего спроса, тем ниже показатель роста реального ВВП СНГ. Так, в годы пика глобального финансового экономического кризиса (2008–2009 гг.) отрицательный вклад внутреннего спроса усугубил падение темпов роста реального ВВП до минус 6,1%. В последующие годы динамика экономического роста хотя и находилась в положительном диапазоне, имела весьма невысокое позитивное влияние, а в 2015 г. даже отмечается падение экономики – до минус 1,6%⁹.

Однако, такая оценка вклада внутреннего спроса, рассчитанного на основе предложенного в /19, с. 74/ метода, думается, неадекватно характеризует реальную картину. Во-первых, численные значения свидетельствуют о незначительном вкладе внутреннего спроса в экономический рост интеграционных объединений, что, как будет показано далее, противоречит реальной действительности. Во-вторых, исполь-

⁷ Среднеарифметическое значение за период 2001–2018 гг.

⁸ Не следует думать, что это обстоятельство явилось причиной Brexit. Мы убеждены, что его истинные причины иные, в первую очередь, по мнению авторитетных британских экспертов, необоснованная передача многих полномочий наднациональному органу.

⁹ Источник: подсчитано и составлено авторами по данным UNCTAD statistics database (www.unctad.org).

Таблица 2. Вклад чистого экспорта взаимной и внешней торговли и внутреннего спроса в среднегодовые темпы экономического роста ВВП интеграционных объединений и еврозоны, 2001–2017 гг. (в %)

	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Вклад чистого экспорта взаимной торговли																	
АСЕАН	0,73	0,80	0,80	0,55	0,49	0,64	0,83	0,95	1,10	1,36	1,54	1,65	1,68	1,27	0,84	0,74	0,68
СНГ	-0,40	-0,29	-0,15	-0,04	0,07	0,14	0,13	0,10	0,17	0,23	0,01	-0,16	-0,11	-0,18	-0,14	-0,10	-0,08
ЕС-27	0,89	0,87	1,03	1,22	1,34	1,34	1,46	1,63	1,65	1,62	1,70	1,74	1,70	1,54	1,40	1,41	1,49
Еврозона	0,80	0,83	1,03	1,22	1,26	1,26	1,41	1,55	1,63	1,65	1,67	1,67	1,63	1,45	1,28	1,28	1,35
МЕРКОСУР	0,07	0,07	0,04	0,02	0,04	0,03	0,01	0,04	0,04	0,03	0,06	0,07	0,06	0,06	0,05	0,05	-0,07
НАФТА	0,11	0,12	0,19	0,26	0,28	0,28	0,30	0,36	0,40	0,41	0,43	0,45	0,49	0,48	0,45	0,44	0,40
Вклад чистого экспорта внешней торговли																	
АСЕАН	-0,39	-0,51	-0,57	-0,61	-0,49	-0,14	-0,04	0,07	0,24	-0,11	-0,55	-0,74	-0,60	0,01	0,23	0,13	0,01
СНГ	2,46	3,04	3,72	3,33	3,92	4,47	2,93	2,65	3,88	3,41	1,39	-0,48	-0,20	1,02	1,45	1,20	0,40
ЕС-27	4,22	4,52	5,69	7,65	9,35	10,00	11,63	10,19	9,47	12,47	13,98	13,09	12,31	10,22	6,79	6,08	8,86
Еврозона	-0,74	-0,78	-1,11	-1,50	-2,08	-2,53	-3,05	-2,80	-2,37	-2,56	-2,24	-1,30	-0,85	-0,82	-0,73	-0,93	-1,26
МЕРКОСУР	0,10	0,15	-0,03	-0,40	-0,95	-1,08	-1,39	-1,31	-1,04	-1,33	-0,89	-0,01	0,49	0,74	0,95	0,85	0,41
НАФТА	1,33	2,27	2,85	3,31	3,52	3,08	2,75	2,28	1,88	2,04	2,13	1,59	0,97	0,64	1,14	2,15	2,48
Вклад внутреннего спроса (потребление + инвестиции в основной капитал)																	
АСЕАН	1,84	1,66	1,88	1,79	1,56	1,55	0,62	-1,61	2,84	0,13	3,01	3,92	3,08	2,29	2,32	3,22	3,91
СНГ	1,31	3,18	1,94	-0,54	-0,60	-1,20	-6,21	-16,38	-4,71	-7,98	-10,14	-10,40	-10,74	-11,67	-6,53	-3,95	-6,11
ЕС-27	1,21	1,20	2,65	2,39	4,11	4,31	2,10	-3,17	2,83	2,70	0,14	-0,17	0,93	1,64	1,30	1,96	1,74
Еврозона	0,12	-0,26	1,33	0,89	2,95	2,89	0,43	-4,75	1,49	1,31	-1,64	-1,91	-0,72	-0,05	-0,37	0,25	0,11
МЕРКОСУР	-2,17	-1,37	4,60	1,54	1,74	3,74	2,25	-3,66	4,75	2,23	-0,21	1,14	-1,44	-3,80	-5,87	-2,48	-3,30
НАФТА	4,58	6,00	7,59	7,83	7,73	6,69	4,70	1,15	6,35	6,00	6,68	6,11	6,65	6,99	5,89	6,59	7,30

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным UNCTAD statistics database (www.unctad.org).
Примечание: жирным курсивом выделен отрицательный вклад фактора в экономический рост.

зование показателя внутреннего спроса в целом не позволяет определить характер и уровень влияния его основных компонентов на скорость роста. В силу этих причин полагаем логичным дезагрегировать внутренний спрос на его составляющие: расходы на конечное потребление, в том числе расходы домашних хозяйств и валовое накопление основного капитала (табл. 3).

Результаты полученных расчетов по модифицированной авторами методике¹⁰ подтверждает высказанное выше утверждение, что вклад компонентов внутреннего спроса значительно выше (табл. 2), чем при калькировании метода, изложенного в /19/. Вклад конечного потребления в рост экономик интеграционных объединений и еврозоны на всем протяжении анализируемого периода находится в положительном интервале и весьма значителен. Наибольший вклад наблюдается в НАФТА, значение которого варьируется в интервале 82–85%: в среднем за период 2000–2017 гг. он составил 83%. На втором месте МЕРКОСУР, на третьем – ЕС-27, на четвертом – еврозона, на пятом – СНГ. Замыкает шестерку – АСЕАН, со средним значением 67,4%.

Разумеется, главной составляющей конечного потребления являются домашние хозяйства. Так, их доля в совокупном вкладе конечного потребления в экономику НАФТА в среднем за период составляет 80,6%, в МЕРКОСУР – 77,1%, ЕС-27 – 73,2%, АСЕАН – 84,2%, еврозоне – 74,2% и СНГ – 72,6%. Как видим, в двух совершенно разных по уровню развития интеграционных образованиях – АСЕАН и НАФТА – существенный вклад в динамику их экономического роста вносят домашние хозяйства. Остальная доля из конечного потребления приходится на государственные расходы, вклад которых во всех региональных объединениях и еврозоне варьируется в диапазоне 16–28%.

Анализ показывает, что значительно ниже влияние на скорость экономического роста интеграционных блоков инвестиционного фактора – валового накопления основного капитала. В частности, его среднее значение в течение 2000–2017 гг. варьируется в пределах 18–27%. Максимальный его вклад в динамику роста наблюдается в АСЕАН (27%), минимальный – в МЕРКОСУР – 18%.

Таким образом, во всех рассмотренных интеграционных объединениях и еврозоне основным фактором роста является конечное потребление, в первую очередь в домашних хозяйствах. Чистый экспорт внешней торговли выступает положительным фактором в ЕС-27, СНГ и НАФТА, а в еврозоне характеризуется деструктивным воздействием на протяжении всего восемнадцатилетнего периода. В АСЕАН и МЕРКОСУР такой характер его влияния проявляется в отдельные, но достаточно продолжительные периоды

времени. Но главное – в ходе исследования не выявлена статистически значимая связь между уровнем внутрирегиональной торговли и его воздействием на скорость роста их экономик.

ЕАЭС: оценка и анализ результатов

Анализ полученных результатов свидетельствует о следующем. Во-первых, основной вклад в рост реального совокупного ВВП ЕАЭС вносит чистый экспорт внешней торговли (за вычетом взаимной торговли) за пределы интеграционного объединения. В то же время с началом глобального финансово-экономического кризиса его влияние на экономический рост заметно снизилось и продолжает иметь понижающую динамику (табл. 4).

Очевидно, что это обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, фактор чистого экспорта внешней торговли за пределы интеграционного объединения играет ключевую роль в двух ведущих экономиках (Казахстан и Россия) ЕАЭС. Общеизвестно, что основные объемы казахстанского и российского сырьевого экспорта направляются в дальнейшее зарубежье. Во-вторых, для Беларуси экспорт на мировые рынки также играет важную роль, особенно на европейские рынки, в первую очередь в страны-члены ЕС. В отдельные периоды (2005–2009 гг.) доля поставок белорусской продукции на рынок ЕС-27 превышала 40%. Однако, начиная с 2010 по 2018 г. эта доля заметно сократилась, составив в среднем 30,5%¹¹.

Вклад взаимной торговли в интеграционный рост ЕАЭС в период 2002–2009 гг. стабильно находился в отрицательном диапазоне. Это связано с тем, что баланс взаимной торговли до образования ТС имел отрицательное значение. После создания ТС, а затем ЕАЭС его влияние стало положительным, хотя и весьма незначительным. Исключение составляет 2014–2016 гг., когда вклад взаимной торговли в динамику роста был отрицательным.

Характерно, что наибольший нарастающий в течение последних семнадцати лет положительный вклад в динамику экономического роста ЕАЭС вносит потребление, прежде всего домашние хозяйства. Причем доля вклада последних в конечном потреблении заметно увеличилась: в 2001–2009 гг. этот показатель составлял в среднем 69,3%, в 2010–2018 гг. – 75,8%.

Влияние валового накопления в основной капитал на скорость роста совокупного реального ВВП ЕАЭС также находится в положительном диапазоне, причем с нарастающим значением. Анализ соотношения вклада конечного потребления и валового накопления в основной капитал показывает, что в

¹⁰ Примечание: вклад трех составляющих внутреннего спроса в реальный (ВВП) рассчитывается как средняя величина их изменений в стоимостных объемах за определенный период времени, деленная на величину ВВП в начальный год этого периода.

¹¹ Подсчитано авторами по данным www.trademap.org (актуальное обращение март 2020 г.)

Таблица 3. Вклад компонентов внутреннего спроса в среднегодовые темпы экономического роста ВВП интеграционных объединений и еврозоны, 2001–2017 гг. (в %)

	2001-2002	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017
Вклад конечного потребления																
АСЕАН	68,83	68,95	69,03	68,45	67,88	67,26	66,48	66,59	68,22	66,44	66,79	66,56	66,35	66,47	66,61	66,67
СНГ	69,97	70,41	70,36	71,03	72,19	72,98	73,50	70,99	75,37	75,48	76,97	78,70	79,06	75,67	73,95	74,58
ЕС-27	78,01	78,40	78,93	78,59	78,63	77,71	76,54	76,36	79,97	78,63	77,11	77,26	77,53	77,34	77,06	77,02
Еврозона	76,81	77,01	77,59	77,14	77,31	76,38	75,15	75,10	78,89	77,57	75,94	76,09	76,45	76,32	76,00	75,86
МЕРКОСУР	75,13	75,67	77,22	75,77	76,54	77,76	77,52	76,67	80,72	79,62	79,47	80,54	79,90	79,94	80,34	82,55
НАФТА	82,67	83,53	83,86	83,39	83,03	82,74	82,31	82,32	85,17	84,06	83,48	82,46	82,24	82,40	82,52	83,12
Вклад потребления домашних хозяйств																
АСЕАН	58,57	58,62	58,77	58,30	57,62	56,94	56,22	55,91	56,95	55,45	55,70	55,41	55,23	55,42	55,66	55,91
СНГ	44,63	45,76	46,81	48,66	50,87	52,88	54,50	52,74	56,04	56,98	58,87	60,91	61,70	58,78	56,81	57,29
ЕС-27	57,47	57,65	58,05	57,87	57,93	57,30	56,33	55,79	58,14	57,19	56,05	56,10	56,27	56,21	56,12	56,19
Еврозона	56,61	56,62	57,03	56,74	56,88	56,17	55,09	54,65	57,14	56,18	54,94	54,92	55,13	55,10	54,93	54,86
МЕРКОСУР	57,07	57,05	58,13	57,27	58,25	59,59	59,86	59,39	62,58	62,01	62,12	63,12	62,70	62,60	62,91	64,79
НАФТА	65,78	66,49	66,98	66,93	66,92	66,83	66,37	65,87	67,89	67,40	67,39	66,92	67,15	67,60	67,87	68,58
Вклад валового накопления основного капитала																
АСЕАН	24,76	24,34	24,79	25,70	25,98	26,28	26,77	26,68	27,57	27,65	28,55	29,02	28,78	28,77	29,06	29,24
СНГ	19,20	19,92	21,24	22,25	23,99	26,42	27,87	25,69	25,92	26,61	27,19	27,15	26,64	24,95	24,30	24,93
ЕС-27	21,25	21,08	21,28	21,42	21,97	22,49	22,36	20,89	20,50	20,30	19,90	19,58	19,69	20,06	20,38	20,64
Еврозона	22,05	21,88	22,17	22,27	22,82	23,24	22,99	21,54	21,20	20,91	20,38	19,93	19,93	20,24	20,70	21,05
МЕРКОСУР	16,62	15,44	15,89	16,31	16,95	18,18	19,14	18,57	19,64	20,48	20,64	20,84	19,99	18,25	16,69	16,48
НАФТА	21,00	20,91	21,43	21,95	22,25	22,00	21,28	19,66	19,19	19,45	20,19	20,64	21,01	21,20	21,01	21,16

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным UNCTAD statistics database (www.unctad.org).
Примечание: по приведенным компонентам ВВП данные за 2018 г. отсутствуют.

Таблица 4. Вклад компонентов внешнего и внутреннего спроса в динамику экономического роста ЕАЭС, 2002–2018 гг. (в %)

Факторы / годы	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010
Рост ВВП	7,47	7,50	6,75	8,45	8,56	5,22	-6,88	4,81
Взаимная торговля ¹	-0,04	0,02	-0,01	-0,06	-0,04	-0,04	0,03	0,07
Внешняя торговля	14,38	14,32	14,53	13,85	11,49	10,39	10,18	10,87
Конечное потребление	62,90	63,24	64,37	66,02	67,25	68,03	66,14	71,16
Домашние хозяйства	41,46	42,43	44,11	46,22	48,15	49,68	48,40	52,27
Госпотребление	23,60	22,50	21,37	20,44	19,37	18,41	17,74	18,89
Основной капитал ²	12,10	12,53	12,81	13,11	13,36	13,92	15,27	19,33
Факторы / годы	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Рост ВВП	4,61	3,74	2,18	1,08	-1,98	0,32	1,95	2,49
Взаимная торговля	0,12	0,25	0,18	0,08	-0,03	-0,07	0,03	0,04
Внешняя торговля	11,20	10,85	10,17	10,21	9,93	8,24	7,08	8,46
Конечное потребление	71,18	72,31	73,68	74,15	71,24	69,79	70,31	70,69
Домашние хозяйства	53,09	54,57	56,24	57,15	54,79	53,11	53,35	53,93
Госпотребление	18,08	17,71	17,42	17,01	16,45	16,65	16,91	16,71
Основной капитал	21,43	21,43	20,82	20,45	21,53	23,04	23,35	22,25

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным World Development Indicators (www.worldbank.org).

Примечание: ¹ - жирным курсивом выделен отрицательный вклад фактора в экономический рост;

² - вклад рассчитан с учетом инвестиционного лага в три года.

течение 2001-2018 гг. оно изменилось в пользу второго фактора. Если в 2002-2009 гг. это соотношение в среднем составляло пять к одному, то в 2010-2018 гг. уже 3 к 1.

Более ранние исследования авторов /1, 2/ и неоднократно проведенные расчеты делают необходимым сделать как минимум две ремарки.

Во-первых, вклад составляющих внешнего и внутреннего спроса в сумме должен показывать значение темпа роста ВВП. Но применение методики Европейского банка реконструкции и развития /19, с. 74/, как отмечалось ранее, не позволяет выявить вклад составляющих внутреннего спроса. Деагрегирование последнего на основные компоненты, осуществленное нами, приводит к следующему. Суммирование численных значений вклада внешнего и внутреннего спроса показывает, что остаются неучтенные разнонаправленные факторы¹², т.е. они могут иметь как положительное, так и отрицательное значение.

Однако, в контексте поставленной в настоящем

исследовании цели его применение, думается, вполне обосновано и оправдано. Во-вторых, на основании полученных результатов нельзя делать однозначного вывода о положительных эффектах, связанных с созданием евразийского интеграционного объединения. Для этого было проведено дополнительное исследование для оценки влияния факторов роста пяти экономик, образующих евразийскую интеграцию.

Анализ результатов оценки по Казахстану

Содержательный анализ полученных оценок вклада факторов роста казахстанской экономики позволяет утверждать следующее. Во-первых, основными факторами экономического роста Казахстана являются чистый экспорт внешней торговли, конечное потребление и валовое накопление основного

¹² Это обуславливает необходимость применения наряду с используемым методом более сложного экономикоматематического инструментария для оценки вклада факторов роста интеграционных объединений и национальных экономик, их образующих.

капитала. Причем такая ситуация характерна для всего анализируемого периода как до, так и после образования интеграционного союза. Понятно, что внешняя торговля с абсолютным превалированием сырьевых ресурсов за пределы ЕАЭС, в первую очередь в дальнее зарубежье, не зависит от евразийских интеграционных процессов.

Во-вторых, конечное потребление, в первую очередь в домашних хозяйствах, демонстрирует нарастающий вклад в рост экономики нашей страны. Идентичная тенденция прослеживается и в динамике вклада валового накопления основного капитала в экономический рост нашей экономики (табл. 5).

В-третьих, взаимная торговля в странах евразийской интеграции складывается не в пользу Казахстана. Причем создание ЕАЭС практически не способствовало увеличению его вклада в динамику роста национальной экономики. Но особенно рельефно это проявилось в 2012–2013 гг. Это связано с тем, что отрицательное значение чистого экспорта казахстанской продукции на единую таможенную территорию в 2013 г. достигло максимального значения – минус 12,7 млрд долл. в текущих ценах, который по сравнению с 2011 г. возрос на 44,4%. Анализ статистических данных по взаимной торговле убедительно доказывает,

что это происходит за счет возрастающих стоимостных и физических объемов российского и белорусского экспорта на казахстанский рынок. Учитывая современную ситуацию, связанную с COVID-19, резким падением цен на углеводородное сырье, а также сохраняющимися санкциями Запада против России и ее ответные действия (эмбарго) по отношению к импорту продовольственных и иных товаров можно предположить следующее. Предстоящие годы могут усугубить ситуацию с негативной динамикой взаимной торговли Казахстана со странами-членами ЕАЭС.

Анализ результатов оценки по Армении, Беларуси, Кыргызстану и России

Практически во всех четырех странах евразийской интеграции основным фактором роста является конечное потребление, в первую очередь в домашних хозяйствах (табл. 6). Так, в Армении в течение 2002–2018 гг. вклад расходов на конечное потребление

Таблица 5. Вклад компонентов внешнего и внутреннего спроса в динамику экономического роста Казахстана, 2002–2018 гг. (в %)

Факторы / годы	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010
Рост ВВП	14,0	10,5	13,9	13,2	13,7	6,9	-14,1	2,2
Взаимная торговля ¹	-4,8	-4,6	-5,4	-6,2	-6,3	-5,5	-5,0	-5,1
Внешняя торговля	20,6	21,2	22,6	23,4	21,4	22,8	22,8	24,4
Конечное потребление	51,8	53,3	54,4	55,1	55,5	55,5	55,5	57,6
Домашние хозяйства	40,4	41,7	42,7	43,5	43,9	43,9	44,1	46,2
Госпотребление	11,6	11,6	11,7	11,6	11,6	11,5	11,4	11,4
Основной капитал ²	10,6	11,1	11,8	12,2	12,6	13,9	17,1	21,0
Факторы / годы	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Рост ВВП	4,7	7,2	3,3	3,6	3,2	0,2	7,5	5,2
Взаимная торговля	-4,7	-4,9	-5,5	-4,6	-3,9	-4,6	-4,8	-4,1
Внешняя торговля	29,2	28,7	24,6	21,1	17,6	14,7	15,7	17,3
Конечное потребление	59,5	61,7	64,7	64,5	63,3	63,6	63,8	62,3
Домашние хозяйства	48,1	49,7	52,3	52,2	50,9	51,0	51,1	50,7
Госпотребление	11,5	12,0	12,3	12,3	12,5	12,6	12,7	11,5
Основной капитал	22,3	21,9	21,1	20,4	20,7	21,7	22,9	23,0

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным World Development Indicators (www.worldbank.org).

Примечание: 1 – жирным курсивом выделен отрицательный вклад фактора в экономический рост; 2 – вклад рассчитан с учетом инвестиционного лага в три года.

ние в рост национальной экономики в среднем за период составил 92,9%, в Беларуси – 72,8%, Кыргызстане – 107,7%, России – 69,0%. Для сравнения: в Казахстане за этот же период среднегодовое значение вклада этого показателя составило 58,6%. Интересно, что после присоединения Армении к ЕАЭС (2015 г.) данный показатель снизился до 83,6%. Однако делать на этой основе вывод о положительном влиянии интеграции на экономику Армении полагаем некорректным. Действительно, во всех остальных странах-членах евразийской интеграции этот показатель напротив возрос. Добавим, что в Армении и Кыргызстане доля вклада потребления домашних хозяйств в конечном потреблении составляет 86 и 83% соответственно, в Беларуси и России – 77 и 72% соответственно.

Другим важным фактором, который демонстрирует положительное влияние в скорость роста экономик этих стран, является валовое накопление основного капитала. Его соотношение к расходам на конечное потребление в среднем за период 2002–2018 гг. составляет: в Армении и России – 1:4, Беларуси – 1:3, Кыргызстане – 1:5. Это означает, что Беларусь единственная страна ЕАЭС, где валовое накопление основного капитала, а значит и инвестиции в основной капитал оказывают чуть более трети вклада внутреннего спроса в динамику роста национальной экономики.

В Армении и Кыргызстане взаимная и внешняя торговля являются сдерживающими факторами их экономического роста. Более того, участие Кыргызстана в евразийских интеграционных процессах только усугубило эту ситуацию, что подтверждается его отрицательным влиянием в рост экономики страны.

В Беларуси чистый экспорт внешней торговли является фактором роста национальной экономики. Но вклад чистого экспорта взаимной торговли в экономический рост является отрицательным. Это обусловлено хроническим дефицитом двусторонней торговли с Россией. В Беларуси, так же как в Казахстане и России, заметный вклад в рост реального ВВП вносит чистый экспорт внешней торговли. Однако после создания ЕАЭС влияние этого фактора на динамику роста их национальной экономики стало сдерживающим.

В России вклад чистого экспорта внешней торговли является положительным. Но начиная с 2011 г. динамика его вклада демонстрирует понижательную тенденцию. В отличие от четырех стран-участников евразийской интеграции чистый экспорт взаимной торговли оказывает положительное воздействие на динамику роста экономики России. Причем в кризисные годы (табл. 6), а также сразу после создания ЕАЭС вклад этого фактора в экономический рост был наибольшим на протяжении последних почти двух десятилетий.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, основным фактором роста всех без исключения интеграционных объединений и национальных экономик, их образующих, является конечное потребление, в первую очередь потребление домашних хозяйств. В меньшей степени положительное воздействие на динамику экономического роста оказывает инвестиционный фактор (валовое накопление основного капитала).

Во-вторых, в интеграционных образованиях, еврозоне и трех странах (Беларусь, Казахстан и Россия) евразийской интеграции чистый экспорт внешней торговли оказывает стимулирующее воздействие на рост их экономик. Исключение составляют экономики Армении и Кыргызстана, в которых он является сдерживающим фактором их роста. Более того, присоединение Кыргызстана к Евразийскому союзу усугубило ситуацию, заметно увеличив отрицательное значение сальдо внешней торговли и, как следствие, усилив его тормозящий характер на скорость роста экономики этой страны.

В-третьих, во всех интеграционных объединениях, за исключением СНГ, вклад взаимной торговли демонстрирует положительный характер. Однако статистически значимой тесноты связи между уровнем внутрирегиональной торговли в интеграционных объединениях и вкладом взаимной торговли не выявлено. Это требует проведения дополнительных исследований с применением более сложного экономико-математического инструментария. В то же время между этими параметрами интеграционных процессов установлена очевидная связь: если сальдо взаимной торговли имеет знак минус, то его вклад в экономический рост будет отрицательным, и наоборот, в случае плюса – положительным.

В-четвертых, важным условием эффективности интеграционных процессов является близость уровней экономического развития стран-участников регионального объединения. Это условие является желательным, хотя в существующих региональных интеграционных структурах различают разный уровень экономического развития стран, входящих в них. Как свидетельствует мировой опыт, для того чтобы страны с более низкими показателями экономического развития смогли на равных участвовать в интеграционных процессах, требуется достаточно длительное время. Но главное, необходимо чтобы страна-участница сама стремилась к собственному развитию, не уповав только на интеграцию. Интеграция развивается успешно только тогда, когда национальные экономики, участвующие в региональных объединениях, находятся на подъеме. Экономикам, испытывающим кризисные явления, приходится в большей степени заниматься сложными внутренними проблемами (разработка и принятие антикризисных программ, иных мер регулятивного характера и т.д.), нежели интеграционными проблемами.

Выводы

Таблица 6. Вклад компонентов внешнего и внутреннего спроса в динамику экономического роста Армении, Беларуси, Кыргызстана и России, 2002–2018 гг. (в %)

	2002-2003	2003-2004	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Армения																
Рост ВВП	14,0	10,5	13,9	13,2	13,7	6,9	-14,1	2,2	4,7	7,2	3,3	3,6	3,2	0,2	7,5	5,2
Взаимная торговля ¹	-2,4	-1,7	-1,6	-1,8	-3,4	-5,4	-7,6	-9,1	-7,1	-6,6	-6,1	-5,4	-4,7	-3,5	-2,8	-2,5
Внешняя торговля	-7,7	-7,9	-7,5	-8,8	-11,3	-17,4	-22,5	-24,7	-20,8	-17,9	-15,3	-13,3	-9,1	-4,5	-3,5	-4,5
Конечное потребление	103,8	98,7	98,0	94,2	92,1	87,6	82,0	95,4	96,4	97,0	94,7	92,7	87,0	81,1	84,7	84,8
Домашние хозяйства	89,9	85,2	84,1	80,3	78,6	75,4	70,7	82,0	82,7	83,6	81,7	79,9	74,5	68,9	72,8	73,4
Госпотребление	13,7	13,3	13,9	14,1	13,6	12,2	11,3	13,3	13,7	13,4	12,9	12,9	12,6	12,4	12,1	11,5
Основной капитал ²	13,3	12,5	13,4	14,5	16,1	17,7	21,3	31,2	36,5	34,8	30,4	25,1	23,0	20,7	19,9	18,1
Беларусь																
Рост ВВП	7,0	11,4	9,4	10,0	8,6	10,2	0,2	7,8	5,4	1,7	1,0	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,0
Взаимная торговля	-9,6	-12,0	-12,3	-12,4	-14,5	-18,2	-19,0	-14,7	-7,9	-3,5	-2,1	-2,5	-5,0	-6,7	-6,5	-8,5
Внешняя торговля	4,0	5,0	7,7	8,4	7,3	8,4	6,8	-1,1	-2,9	0,9	-1,4	-3,2	0,4	1,6	0,6	2,9
Конечное потребление	69,1	68,9	67,8	69,0	69,6	72,3	69,9	72,6	70,3	69,9	74,5	77,9	77,0	78,4	80,8	82,6
Домашние хозяйства	47,7	48,3	48,6	50,5	51,9	54,9	53,6	56,0	54,9	55,5	60,4	64,1	63,6	64,3	66,4	69,0
Госпотребление	28,2	26,3	23,6	21,6	19,6	18,0	16,4	16,6	15,4	14,3	13,9	13,5	13,1	13,6	13,9	13,4
Основной капитал	16,6	15,3	14,0	13,9	14,7	16,2	18,3	22,3	25,5	27,7	31,3	34,8	36,1	38,7	38,4	35,9

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным World Development Indicators (www.worldbank.org).
Примечание: 1 – жирным курсивом выделен отрицательный вклад фактора в экономический рост; 2 – вклад рассчитан с учетом инвестиционного лага в три года.

Продолжение таблицы 6. Вклад компонентов внешнего и внутреннего спроса в динамику экономического роста Армении, Беларуси, Кыргызстана и России, 2002–2018 гг. (в %)

	Кыргызстан														Россия																				
	Рост ВВП	7,0	7,0	-0,2	3,1	8,5	8,4	2,9	-0,5	6,0	-0,2	10,9	4,0	3,9	4,3	4,7	3,5	Рост ВВП	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,3	0,3	1,6	2,3	
Взаимная торговля	-8,4	-10,3	-12,8	-18,6	-23,1	-26,5	-25,6	-22,6	-25,9	-33,0	-39,4	-36,6	-34,4	-26,1	-19,6	-18,7	Взаимная торговля	0,7	0,8	0,9	0,9	1,1	1,1	1,2	1,3	1,0	1,1	1,0	0,8	0,7	0,8	0,9	0,9		
Внешняя торговля	1,6	2,5	-1,9	-10,3	-13,0	-16,5	-17,2	-13,5	-16,6	-28,8	-39,5	-34,9	-26,0	-20,0	-20,5	-24,5	Внешняя торговля	14,4	14,2	14,3	13,4	11,0	9,6	9,5	10,3	10,3	9,8	9,5	9,9	9,7	8,0	6,5	7,9	7,9	
Конечное потребление	99,5	104,6	104,2	116,2	122,7	120,6	110,1	101,2	106,9	109,8	118,8	111,8	108,4	103,9	102,1	101,7	Конечное потребление	63,3	63,6	64,8	66,5	67,9	68,7	66,7	72,1	72,1	73,2	74,3	74,8	71,6	70,0	70,4	71,0	71,0	
Домашние хозяйства	75,5	81,6	82,6	94,6	101,1	100,6	91,4	83,0	88,6	92,3	101,4	96,4	93,5	89,3	88,1	88,5	Домашние хозяйства	41,0	42,0	43,7	46,0	48,1	49,7	48,3	52,4	53,2	54,7	56,2	57,1	54,6	52,7	52,9	53,5	53,5	
Госпотребление	23,7	22,9	21,7	21,6	21,3	19,9	18,6	18,1	18,3	17,6	17,8	16,0	15,4	15,0	14,6	14,1	Госпотребление	24,5	23,3	22,1	21,2	20,1	19,1	18,4	19,7	18,9	18,4	18,1	17,7	17,0	17,2	17,5	17,5	17,5	
Основной капитал	16,6	17,9	17,4	16,5	15,6	15,0	17,1	20,2	24,6	25,7	26,8	23,9	24,8	26,2	29,3	30,0	Основной капитал	12,1	12,5	12,8	13,1	13,4	13,8	15,0	19,0	21,1	21,0	20,3	19,9	21,0	22,6	22,9	22,9	21,7	21,7

Источник: подсчитано и составлено авторами по данным World Development Indicators (www.worldbank.org).

Примечание: 1 – жирным курсивом выделен отрицательный вклад фактора в экономический рост; 2 – вклад рассчитан с учетом инвестиционного лага в три года.

В-пятых, региональная интеграция как комплекс мер по созданию зоны свободной торговли, затем таможенного союза, единого экономического пространства и т.д. – процесс постепенный, последовательный от более низкого к более высоким формам, где на каждом этапе должны согласовываться интересы каждого из участников интеграционного процесса. ■

Литература

1. Хусаинов Б.Д., Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В. Современные интеграционные образования: компаративный анализ факторов экономического роста // «Экономика региона». – УрО РАН. – 2015. – №1. – С. 156-169.
2. Khusainov B.D., Sultanov R.S. Eurasian Economic Union: Asymmetries of Growth Factors // Journal of Asian Finance, Economics and Business. – USA, Boston University, CODISA. – 2017. – Vol, 4, No1. – P. 51-58.
3. Хусаинов Б.Д. Глобализация, Транснационализация, Интеграция. – Алматы, 2012. – 312 с.
4. Теория капитала и экономического роста / Под ред. С.С. Дзарасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 400 с.
5. Cohen A. J., Harcourt G. C. Whatever Happened to the Cambridge Capital Theory Controversies? // Journal of Economic Perspectives. 2003. – Vol. 17, No 1. – P. 199-214.
6. Ramsey F.P. A Mathematical Theory of Saving // The Economic Journal. – 1928. – #38. – P. 549-559.
7. Barro R.J. Economic Growth and Convergence. – San Francisco, California: ICS Press, International Center for Economic Growth Publication. – 1994.
8. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – №70. – P. 65-94.
9. Solow R.M. Growth Theory: an exposition // New York Oxford. Oxford University Press, 2000.
10. Солоу Р. Перспективы теории роста // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – №8.
11. Swan T.W. Economic Growth and Capital Accumulation // Economic Record. – 1956. – №55. – P. 334-361.
12. Львов Д.С. Экономическая теория научно-технического прогресса. – М., 1982.
13. Анчишкин А.И. Наука. Техника. Экономика. – М., 1989. – С. 167–216.
14. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М., 1993.
15. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М., 1992.
16. Эволюционный подход и проблемы переходной экономики / Под ред. Л.И. Абалкина, В.Л. Макарова. – М., 1995.
17. Маевский В. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии // Вопросы экономики. – 2003. – № 11.
18. Иншаков О.В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая наука современной России. – 2004. – №4.
19. Transition Report 2010: Recovery and Reform. – European Bank for Reconstruction and Development. – Paris, 2010. – 152 p.
20. Стиглиц Дж., Чарлтон Э. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию. – М.: Изд-во «Весь мир», 2007. – 280 с.
21. Berg A., Krueger A. Trade, Growth and Poverty: a Selective Survey. – IMF Working Paper WP/03/30. – Washington D.C., IMF, 2003.
22. Winters A. Trade Liberalization and Economic Performance: an Overview // The Economic Journal. – Vol. 114 (493), 2004. – P. F4–F21.
23. Central Asia: Increasing Gains from Trade Through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport and Customs Transit // Manila, Philippines, Asia Development Bank, 2006.

Reference

1. Khusainov B.D., Shelomentsev A.G., Doroshenko S.V. Modern integration formations: comparative analysis of economic growth factors. *Ekonomika regiona [Regional Economy]*, 2015, No. 1, pp.169].
2. Khusainov B.D., Sultanov R.S. Eurasian Economic Union: Asymmetries of Growth Factors // *Asian Finance. Economics and Business. USA, Boston University*. 2017, No1, pp. 51-58.
3. Khusainov B.D. Globalizatsiya. Transnatsionalizatsiya. Integratsiya. [Globalization. Transnationalization. Integration]. Almaty, 2012. 312 p.
4. Ed. by Dzarasova S.S. Teoriya kapitala i ekonomicheskogo rosta [The theory of capital and economic growth]. Moscow, State University Publ., 2004. 400 p.
5. Cohen A. J., Harcourt G. C. Whatever Happened to the Cambridge Capital Theory Controversies? *Economic Perspectives*. 2003. No 1. pp. 199-214.
6. Ramsey F.P. Mathematical Theory of Saving. *The Economic Journal*. 1928. No 38. pp.549-559.
7. Barro R.J. Economic Growth and Convergence. International Center for Economic Growth. ICS Press, San Francisco, California, 1994.
8. Solow R.M. Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956. №70. pp. 65-94.
9. Solow R.M. Growth Theory: an exposition . New York Oxford. Oxford University Press, 2000.
10. Solow R. Prospects for the theory of growth . *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*. 1996. No. 8.
11. Swan T.W. Economic Growth and Capital Accumulation. *Economic Record*. 1956. № 55. pp. 334-361.
12. Lvov D.S. Ekonomicheskaya teoriya nauchnotekhnicheskogo progressa [The economic theory of scientific and technological progress]. Moscow, 1982.
13. Anchishkin A.I. Nauka. Tekhnika. Ekonomika. [The science. Equipment. Economy]. Moscow, 1989. pp. 167-216.
14. Glazyev S.Yu. Teoriya dolgosrochnogo tekhnikoekonomicheskogo razvitiya. [The theory of long-term technical and economic development]. Moscow, 1993.
15. Glazyev S.Yu., Lvov D.S., Fetisov G.G. Evolyutsiya tekhniko-ekonomicheskikh sistem: vozmozhnosti i granitsy tsentralizovannogo regulirovaniya. [The evolution of technical and economic systems: the possibilities and boundaries of centralized regulation]. Moscow, 1992.
16. Ed. by. Abalkina L.I, Makarova V.L. Evolyutsionny podkhod i problemy perekhodnoy ekonomiki. [The evolutionary approach and the problems of transition economies]. Moscow, 1995.
17. Mayevsky V. On the relationship of evolutionary theory and orthodoxy. *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. 2003. No.11.
18. Inshakov O.V. The potential of the evolutionary approach in the economic science of modern Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [The economic science of modern Russia]*. 2004. No4.
19. Transition Report 2010: Recovery and Reform. European Bank for Reconstruction and Development. Paris, 2010. 152 p.
20. Stiglitz J., Charlton E. Spravedlivaya trgovlya dlya vsekh. Kak trgovlya mozhet sodeystvovat' razvitiyu. [Fair Trade for All. How trade can foster development]. Moscow. Ves' mir Publ., 2007. 280 p.
21. Berg A., Krueger A. Trade, Growth and Poverty: a Selective Survey. IMF Working Paper WP/03/30. Washington D.C., IMF, 2003.
22. Winters A. Trade Liberalization and Economic Performance: an Overview. *The Economic Journal*. Vol. 114 (493), 2004. pp. F4-F21.
23. Central Asia: Increasing Gains from Trade through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport and Customs Transit. Manila, Philippines, Asia Development Bank, 2006.

Андатпа

Мақсат – интеграциялық бірлестіктер мен оларды құрайтын ұлттық экономикалардың өсу динамикасына сыртқы және ішкі сұраныстың асимметриялық әсерін зерттеу. Интеграцияның

және ұлттық субъектілердің экономикалық өсу факторларының әсерін сандық бағалау және негізделген талдау жүргізілді.